

Осенившись, Нин Циянь понял, что едва не проговорился. Если бы слово «перерождение» сорвалось с его губ, последствия были бы непредсказуемы.

Забыв об одежде, он с облегчением опустился на корточки и принялся ерошить шерсть на голове Ду Дабао. Даже перепачкавшись в собачьей шерсти, он не изменил своего решения: добавка! Папочка обязательно даст тебе добавку!

В стороне Ду Чэн бросил на пса глубокий, задумчивый взгляд.

Ду Дабао, высунув язык, переводил взгляд с одного хозяина на другого. Его, конечно, приятно гладили, но нельзя ли сначала дать поесть?! Проснувшись, он обнаружил, что дома никого нет. Ладно, нет никого, но вы хотя бы еды оставили! Который час?! Хотите заморить собачку голодом?!

Ду Чэн отвел взгляд, не глядя на Нин Цияня, который выглядел подозрительно довольным. Ему было любопытно, но пока его собственные планы не осуществились, спешить не стоило. Как только он приберет этого человека к рукам, все его маленькие секреты можно будет вывести постепенно.

Нин Циянь, не зная о мыслях Ду Чэна, поспешил сменить тему:

— Утром рано ели, не проголодался? Что на обед приготовить?

Ду Чэн позволил ему уйти от разговора и покосился на Ду Дабао, который при слове «еда» замахал хвостом еще активнее.

— Я нормально. Это он проголодался.

Нин Циянь посмотрел на Ду Дабао, потом на крутящихся под ногами Нин Сяобао и Нин Сяобэй и вдруг вспомнил, что утром не оставил им еды. Он поспешил достать из пространства банку кошачьих и банку собачьих консервов. Это были остатки, найденные в руинах еще до знакомства с Хуцзы, они долго хранились в пространстве. Раз уж Хуцзы и Нин Сяовэнь отсутствовали, это будет как раз кстати — небольшая добавка к рациону для троицы.

Открыв банки, Нин Циянь присел рядом, наблюдая, как они едят. Нужно было успеть спрятать пустые банки до возвращения остальных.

— Скоро ходим за водой, — Ду Чэн, переодевшись, принес ведра и встал рядом, глядя, как питомцы лакомятся консервами.

В лесу было полно грибов. Даже если сушить их на зиму, сначала нужно как следует вымыть. Нин Циянь кивнул. Пока он рядом, им достаточно лишь делать вид, что они работают, а на самом деле можно незаметно подливать воду из пространства. Обычно, когда Хуцзы был дома, он не позволял Нин Цияню, человеку с такой слабой выносливостью, таскать тяжести с горы.

Но сегодня повезло: Хуцзы с утра несколько раз бегал за грибами и изрядно устал, так что у Нин Цияня появился повод уйти.

Когда тройца доела, Нин Циянь убрал пустые банки в пространство, и они с Ду Чэном, взяв по два ведра, вышли из пещеры.

Хуцзы сидел под деревом с закрытыми глазами, казалось, он спал. Но стоило им подойти, как он открыл глаза. Увидев, что они собираются за водой, он поднялся, намереваясь забрать у Нин Цияня ведра. Он ни капли не верил, что тот донесет сотню фунтов воды обратно. Нин Цияню пришлось долго убеждать его, прежде чем он, под подозрительным взглядом Хуцзы, отправился с Ду Чэном вниз.

Дойдя до середины склона, они свернули на безлюдную тропинку и углубились в лес. Здесь трава была высокой, почти по пояс Нин Цияню, и никто не рисковал ходить этой дорогой — кто знает, водятся ли в зарослях змеи. Оглядевшись и убедившись, что никого нет, Нин Циянь затянул Ду Чэна в пространство.

Снаружи температура воздуха росла, и в пространстве тоже стало жарче, хотя отметка в тридцать градусов еще не была превышена. Пока Ду Чэн спешно убирал в загонах для скота, он взобрался на крышу и высыпал пакет корма в бассейн с речными крабами. Нин Циянь не понимал английских надписей на пакете, но ему было любопытно — если бы Ду Чэн не лазил туда время от времени, он бы и забыл, что у них там крабы.

— Их уже можно есть? — подняв голову, спросил Нин Циянь.

Ду Чэн промолчал, глядя на крабиков весом меньше ста граммов. Хорошо еще, что они купили полувзрослых особей, а если бы взяли мальков, те бы сейчас и вовсе не выросли. Хочешь поесть? Грызи панцирь!

Поняв, что есть пока нечего, Нин Циянь скривил губы.

Когда пришло время, они наполнили четыре ведра водой и вышли из пространства. Снаружи сразу ударил зной, воздух казался обжигающим. Нин Циянь вздохнул: лучше сократить походы в пространство, иначе контраст становится невыносимым.

Впрочем, вскоре ему стало не до раздумий. Хуцзы оказался прав: даже с середины склона Нин Циянь не смог донести воду до дома. Жара и усталость вымотали его, он сильно вспотел, и силы окончательно иссякли. Пришлось Ду Чэну сначала отнести свою ношу, а потом вернуться с Хуцзы за ним.

Хуцзы взял на себя ведра, а Ду Чэн взвалил Нин Цияня на спину. Тот уткнулся лицом в плечо Ду Чэна, не обращая внимания на насмешки Хуцзы. Смейтесь, сколько влезет! До наступления холодов он больше ни ногой с этой горы!

Вернувшись домой, Нин Сяовэнь увидел Нин Цияня, который без сил распластался на кровати, и взглянул на четыре полных ведра воды.

— Чтобы вымыть столько грибов, сколько же раз нужно сходить за водой!

Нин Циянь, уткнувшись лицом в подушку, буркнул:

— Но не оставлять же их грязными.

Нин Сяовэнь вздохнул:

— Позвали бы Ван Яна и остальных на помощь, отнесли бы грибы вниз, помыли бы там — это куда проще, чем таскать воду туда-сюда!

Нин Циянь замолчал, его уши заметно покраснели. Он просто не сообразил, что можно помыть грибы внизу.

Хуцзы прыснул со смеху. Столько усилий, спуститься с горы, так вымотаться — и все ради того, чтобы в итоге понять, что можно было сделать проще.

Нин Сяовэнь бросил на него гневный взгляд, смысл которого был ясен: чего смеешься, сам-то тоже не додумался!

Хуцзы деликатно кашлянул:

— Пойду посмотрю, вернулись ли Ван Ян и остальные. — С этими словами он, сдерживая улыбку, поспешно вышел из пещеры.

Нин Сяовэнь и Ду Чэн принялись разбирать пакеты и сумки. С тех пор как они переехали, их походные рюкзаки пылились без дела, но сейчас пригодились. Заполнив их и распределив остальное, они прикинули: им троим, плюс трое ребят от Ван Яна — этого должно хватить.

— Брат Ду, брат Сяовэнь, мы пришли, — услышав голос Хуцзы, четверо парней во главе с Ван Яном поднялись к ним.

— Троих достаточно. А вы свои грибы не будете спускать? — спросил Нин Сяовэнь, заметив, что они пришли с пустыми руками.

Ван Ян покачал головой:

— Мы много собрали, но там полно незнакомых. Хотели попросить брата Цияня помочь разобраться, а потом уже мыть.

Нин Сяовэнь кивнул:

— Тогда подождите, я его позову.

Когда Нин Циянь вышел, они вместе направились вниз. У палатки Ван Яна Нин Циянь свернул к Ян Юю, а остальные шестеро пошли дальше. Ван Юаньюань и Лю Цзя, две девушки, уже сидели под деревом за палаткой и сортировали грибы.

Нин Циянь, не теряя времени, принялся отбирать несъедобные. В такую жару грибы испортятся за день, если их не обработать. Все четверо молча работали, спеша успеть. Ван Ян и остальные собрали много, но из-за неумения разбираться в грибах почти четверть пришлось выбросить.

Когда работа была почти закончена, они наконец смогли поговорить.

— Брат Циянь, а если их помыть, можно сразу сушить? — спросила Ван Юаньюань, упаковывая последний пакет.

Нин Циянь покачал головой:

— Ни в коем случае! После того как помоете, маленькие грибы нанизывайте на нитку и подвешивайте. Крупные лучше нарезать ломтиками. Я видел, у вас много шиитаке — когда они высохнут, их можно растереть в порошок, добавлять в супы или блюда, будет очень вкусно.

Девушки кивнули. Все они были единственными детьми в семьях, избалованными, с крайне слабыми бытовыми навыками. Кроме них двоих, парни даже готовить не умели. После землетрясения они собирали припасы, но не придавали значения специям, кроме соли и сахара. Теперь, живя на горе, они питались пресной едой и жалели кредиты на покупку приправ, поэтому были рады любому совету.

— Брат Циянь, а если не сушить, сколько они пролежат? — снова спросила Ван Юаньюань.

— Сейчас жарко. Если хотите свежих, замочите в соленой воде, но максимум до завтра. Раньше они могли лежать три-четыре дня, а сейчас — кто знает. Лучше не рисковать, чтобы не отравиться.

Помогши им закончить, Нин Циянь собрался домой. Ван Юаньюань хотела дать ему пару пакетов грибов — с тех пор как они поселились здесь, они постоянно пользовались помощью Нин Цияня, брали инструменты, палатки, учились выживать. Но Нин Циянь наотрез отказался. У них и своих грибов было столько, что до зимы не съесть, а эти ребята жили здесь одни, без поддержки родных, и им самим нужно было хоть что-то накопить. Он не мог позволить себе брать у них что-либо.

Видя его непреклонность, ребята оставили пакеты.

Вернувшись домой, Нин Циянь выпустил питомцев, и, пока Ду Чэн и остальные не вернулись, решил искупать их. В жару троица сильно линяла, шерсть была повсюду, даже в еде. Купание немного спасало ситуацию. Может, от жары, но они на удивление послушно залезли в таз. Прохладная вода их так освежила, что они не хотели вылезать.

Вымыв их, Нин Циянь зашел в пещеру и сам ополоснулся. К тому времени, как он закончил стирку и приготовил обед, вернулись Ду Чэн и остальные.

После обеда они принялись за грибы. Ду Чэн и Хуцзы нанизывали их на нитки, а Нин Циянь и Нин Сяовэнь резали крупные куски. Работы хватило до самого вечера. За четыре дня сушки они собрали около девяноста фунтов сухих грибов, расфасовали их и разложили на новых полках, которые сколотил Хуцзы.

Температура продолжала расти. Ван Ян и остальные вырыли небольшую пещеру, и, не дожидаясь, пока уйдет сырость, переехали туда. Освободившуюся палатку они вымыли и вернули Нин Цияню.

Люди в горах привыкли к ночному образу жизни. Днем они ставили в пещерах тазы с прохладной водой, спасаясь от жары, а к четырем-пяти часам вечера, когда температура падала до тридцати пяти-тридцати шести градусов, просыпались. После захода солнца, около одиннадцати вечера, многие выходили из пещер, чтобы подышать воздухом, разводили костры и при свете луны занимались делами.

Прошло больше полумесяца после сильных дождей, приближался август, и тут разразился самый страшный кризис со времен землетрясения.

В тот вечер Нин Сяовэнь проснулся первым. Увидев, что Хуцзы рядом весь взмок от жары, а Ду Чэн и Нин Циянь страдают не меньше, он встал, намочил пол в пещере и снова наполнил тазы водой. Испарение хоть немного снижало температуру.

Намазав виски бальзамом, Нин Сяовэнь взял ведро и вышел из пещеры в сторону смотровой площадки на вершине. Три ростка арбуза, которые принес Нин Циянь, он посадил в небольшом леске на склоне. Хотя там было маловато света, это было лучше, чем засохнуть под прямыми лучами. Выжили два ростка.

Полив их, Нин Сяовэнь вернулся во двор и увидел Ван Яна, который, обливаясь потом, с паникой на лице бежал к нему. Нин Сяовэнь испугался, бросил ведро и шагнул навстречу.

— Что случилось?

Ван Ян схватил его за руку:

— Беда! Большая беда! В Малом Цанъюне началась эпидемия!

Сердце Нин Сяовэня пропустило удар. Он посмотрел на Ван Яна, чувствуя, как его охватывает паника.

— Ты уверен?

Ван Ян кивнул, в его глазах застыл ужас:

— Мне сказала старшекурсница, она работает в новом медицинском отряде.

Нин Сяовэнь закрыл глаза, пытаясь подавить страх, и повел Ван Яна в пещеру, чтобы разбудить остальных.

— Не паникуйте, выпейте воды и рассказывайте по порядку, — Нин Циянь был самым спокойным из всех. Он уже пережил это однажды и знал, что эпидемию удастся взять под контроль.

Ван Ян сделал большой глоток воды. Глядя на спокойного Нин Цияня, он постепенно начал приходить в себя.

— Несколько дней назад пошли слухи, что медицинский отряд расширяется. Мы студенты-медики, у нас есть база, а условия там хорошие. Мы пытались связаться с кем-то из отряда, и вчера вечером одна старшекурсница согласилась встретиться. Сегодня утром, пока было прохладно, мы спустились. Она сказала нам не пытаться попасть в отряд, даже если будут принудительно призывать. Мы почувствовали, что она что-то скрывает, и долго расспрашивали. Оказалось, в Малом Цаньюне эпидемия. Армия уже изолировала его, чтобы зараза не распространилась и не началась паника. Половину отряда уже отправили туда.

Нин Циянь знал, что эпидемия была вызвана трупами, оставшимися в руинах города после дождей и жары.

— Не паникуйте раньше времени. Раз новость еще не разошлась, значит, до нас она пока не дошла. Сейчас главное — потратить все кредиты на еду. Лекарства и дезинфекторы вряд ли удастся купить, всё отправляют в Малый Цаньюн. Попробуйте обменять кредиты на уксус и крепкий алкоголь. И запасайтесь водой, реже спускайтесь вниз, а если придется — только днем, когда людей меньше.

Ван Ян кивнул. Советы Нин Цияня были для них бесценны.

После ухода Ван Яна Нин Циянь достал их удостоверения. Они еще не потратили ни одного кредита. Ду Чэн и Хуцзы взяли рюкзаки и пошли вниз.

Нин Сяовэнь был на взводе, и Нин Циянь заставил его заняться уборкой — они продезинфицировали каждый уголок пещеры.

Ду Чэн и Хуцзы потратили все кредиты на еду. Лекарства, как и предсказывал Нин Циянь, достать было невозможно. Даже уксус выдавали по карточкам — по две бутылки на человека. Сотрудник пункта обмена, заметив их интерес к противоэпидемическим средствам, намекнул, чтобы они взяли средство от комаров. Они купили три коробки спиралей.

Вернувшись, они предположили, что эпидемия, скорее всего, передается через укусы насекомых.

Они поделились с Ван Яном и остальными четырьмя флаконами средства от комаров и коробкой спиралей.

Жизнь продолжалась. Они старались меньше контактировать с людьми. Их пещера находилась на скале, в стороне от основных троп, так что они были в относительной изоляции.

Четвертого августа, через семь дней после того, как они узнали новость, около шести часов вечера, когда они поужинали и собирались прибить полки, к ним по ступеням поднялись двое солдат в форме и двое врачей в белых халатах.

<http://bllate.org/book/18708/1808072>